Беременность не преступление.

Я всегда был осторожен, чтобы овладеть небом Дракона Вены, захватывая лук, никогда не осмеливаясь сообщить кому-нибудь, что у меня есть первоклассное оружие Дао. Обычно, если я вытащу Dragon Pulse Heaven Seising Bow, я определенно одержу победу над противником, но Донгфан Бай решил бежать на этот раз, чего я никогда не ожидал.

Теперь, когда дело дошло до того, что у Дао появилось оружие высшего класса, это большой удар для меня.

Изначально я не хотел идти на встречу, чувствуя, что это просто банкет гонгменов. Но Чжан Ба сказал, что если бы я мог сбежать в первый день месяца, я не смог бы сбежать в пятнадцатый день, так что я мог бы также продать свое лицо Ворота Цинь И, так что, возможно, Ворота Цинь И сохранили бы некоторые из меня! .

Я подумал об этом и согласился. А местом встречи был конференц-зал нашей даосской правовой секции, и сегодня вечером было установлено время на двенадцать часов.

В десять часов вечера мне наконец-то позвонили из семьи Цзян, и это звонил Цзян Эркян. После того, как я подключился, он мягко сказал: "Я слышал, что сторона Хэйлунцзян уже собирается провести встречу из-за тебя, это правда?".

Я сказал равномерно: "Это правда".

"Я знаю, семья Цзян защитит тебя, вот и все."

Сказав это, Цзян Эркиан напрямую повесил трубку, не оставив мне времени спросить, что именно было защитой. Эта семья Цзян тоже очень снобизм, сначала им было наплевать на меня, но теперь, как только они услышали, что у меня есть первоклассное даосское оружие, они сразу же сказали, что защитят меня.

Один за другим великие даосские священники приходили в даосскую секту, и сегодня можно сказать, что даосская секта находится в максимальной боевой готовности, когда все сотрудники правоохранительных органов выходят вместе. Приветствую прибывающих даосских священников. Я же, с другой стороны, прятался в общежитии до двенадцати часов ночи, когда за мной приехал сам Чжан Ба и я пошел в комнату для совещаний.

В конференц-зале уже сидели более десятка человек, присутствовал только Ли Айшань, даосский мастер даосской секты, а остальные дюжины, сказал Чжан Ба, были старейшинами или учениками даосских организаций в окрестностях Хэйлунцзяна.

В середине стола для конференции сидел мой старый знакомый, который, в самом деле, был Цин И Гейт, старейшина Ли Далан, с которым я встречался в прошлый раз. Он прислонялся к столу конференции сотней болтливых способов, совершенно не обращая внимания на текущую атмосферу.

"Господин Ли..." сказал Чжан Ба в низкий голос в это время, "Цзян Чэн уже прибыл".

"O".

Ли Далан открыл глаза сонно в это время, он зевнул и медленно сказал: "Цзян Чэн, у тебя есть высший класс? Даост, да?"

Я кивнул и прошептал: "Да".

Я знал, что врать этим людям бесполезно, у них определенно был способ узнать, говорю ли я правду. Ли Даланг дал хммм, затем сказал тихо: "Хорошо, теперь все говорят, что они хотят, чтобы вы передали оружие Дао высшего класса. Но я знаю, что в глубине души ты не захочешь. Вот почему я здесь, чтобы примириться, и мы сможем хорошо поговорить."

"Независимо от того, счастлив он или нет, просто передай первоклассный артефакт Дао..." - сказал старик наотрез: "Цзян Чэн все еще слаб, и если он сейчас Просто обладая даосским оружием высшего класса, я боюсь, что он станет мишенью для многих людей. С таким же успехом мы могли бы сначала изучить его, а затем вернуть Цзян Чэну, когда он в будущем станет монархом Цянькуня".

Ли Айшань безразлично сказал: "То, что сказал патриарх Ван, действительно светло, прежде всего, давайте не будем говорить, вернется ли высококлассный даосский артефакт в Цзян-Чэн или нет, к тому времени уйдет Цянькунь". Это слишком много, чтобы просить, не так ли? На всей реке Чёрного Дракона не более двух Цянькуньских королей, и все они старики. Как долго ты хочешь, чтобы Цзян Чэн ждал возвращения своего первоклассного артефакта Дао? ?"

Тот царь Патриарх ответил: "А что, если его артефакты Дао заберут наши враги?".

Люди какое-то время обсуждали, и я встал на сторону, не зная, что сказать.

Наконец, Ли Даланг ударил по столу, он зевнул и сказал с небрежностью: "Артефакт Дао высшего класса - драгоценная вещь, но Цин И. У Ворот тоже есть, так что это самая справедливая возможность позволить Воротам Цин И говорить. Цзян Чэн, вы с Мози хорошие друзья, так что я не буду играть с тобой в лошадиный глаз, этот первоклассный инструмент дао имеет большие преимущества для тебя, но он приносит Отрицательная сторона не нуждается во мне, чтобы напоминать тебе. Теперь, когда люди знают, что у тебя есть оружие Дао высшего класса, они могут сойти с ума и схватить его, поэтому я спрашиваю тебя, ты думаешь, что оружие Дао высшего класса важнее, или это твоя жизнь? Важно?"

Я сказал честно: "Это все важно".

Услышав мои слова, Ли Даланг не мог не посмеяться: "Моя идея в том, почему бы нам не позволить Воротам Цинь И не сделать новость о том, что первоклассные артефакты Дао Он уже передан воротам Цин И, так что ты будешь в безопасности".

"Как это может быть...", - равномерно сказал патриарх Ван. "Если Цзян Чэн будет пойман, проверяя его, он все равно сможет найти первоклассный артефакт Дао". А Цзян Чэн слишком эгоистичен, для него не так уж много пользы, чтобы сохранить что-то вроде первоклассного даосского артефакта, хорошо только дать его всем, чтобы учиться вместе".

Я был полон гнева на то, что сказал Патриарх Ван, этот парень действительно отвратителен, неважно, сука ли он, он все равно хочет размазать дерьмо по всем остальным.

Перед лицом агрессивности сект-мастера Вана, Чжан Ба, наконец, не мог больше сдерживаться, он захлопнул стол и заревел: "Ван Ганьмин, не так ли? Я думал, что не знаю о твоей идее приехать в Харбин. Цзян Чэн - мой ученик, член моей даосской секты, как должны распределяться его вещи должны быть оставлены нам!".

После того, как на Чжан Ба крикнул, что выражение Царя Патриарха было немного напугано, он гневно сказал: "Ничего страшного, ничего страшного, что ты за человек, ты

смеешь уравнять! Разговаривать со мной так?"

Чжан Ба все еще хотел поговорить, но его остановил взгляд Ли Айшана. И в этот момент, ленивый голос внезапно появился из того дверного проема.

"Он всего лишь хозяин Цзян Чэн, а что касается Цзян Чэн... он всего лишь дитя моей семьи Цзян".

Услышав это, люди были поражены, затем, следуя за звуком, я также любопытно посмотрел на дверь, но я увидел Цзян Эр Цянь, стоящего у двери в костюме, немного лениво.

Такой красивый...

Первоначально Цзян Эркиан выглядел великолепно в мешковине, но теперь в костюме, он просто шипил всех красавчиков, которых я помню.

Так что семья Цзян сказала, что они защитят меня, но это сам Цзян Эркиан пришел сюда!

Когда я увидел Цзяна Эркяна, люди не осмеливались говорить, потому что предыдущие слова Цзяна Эркяна были очень ясны, что я сын семьи Цзян, поэтому все здесь не осмеливались говорить.

Другой - улыбка на лице Ли Далана: "Цзян Эрцян, ты обычно одеваешься как нищий, почему ты так много одеваешься сегодня? Официально?"

Цзян Эркян пожал плечами и беспомощно посмотрел: "Изначально я вышел в мешковине, но меня оттащил назад и отругал глава семьи. Давайте поговорим о бизнесе, кстати, на улице есть девушки, которые по каким-то причинам потеряли сознание, кто-то уже вызвал скорую помошь".

"Это не потому, что ты так очаровательно выглядишь, если бы ты была женщиной, я бы давно на тебя набросилась..." Невнятная Ли Даланг, "Позволь мне... Чтобы представить всех, это господин Цзян Эркян, шестнадцать старейшин семьи Цзян, и он также является молодым хозяином семьи Цзян".

Как только они услышали имя Цзян Эр Цянь, люди даже встали и поклонились, в то время как выражение Ван Цзяньминя было таким же неудобным, как будто он ел дерьмо.

Цзян Эр Цянь подошел к другому главному месту и сел, постучал по столу пальцами с длиной рукава и мягко засмеялся: "Это дело первоклассных даосских артефактов, семья Цзян". У него уже есть свои идеи. На самом деле, в конце концов, мы все беспокоимся, что что-то случится с Цзян Чэн, это нормально, семья Цзян уже имеет способ сделать Цзян Чэн безопасным, абсолютно".

"Но..." сказал Ван Ганмин, стиснув зубы, "Было бы хорошо для всех, если бы Цзян Чэн выпустил оружие Дао высшего класса, чтобы учиться вместе".

Цзян Эрцян все еще продолжал улыбаться, но этот взгляд в его глазах был наполнен мраком: "Так как семья Цзян может получить эту выгоду, то, естественно, нет необходимости в Поделитесь с вами, ребята. Как вы только что сказали, семья Цзян не очень заметна, но вот выйдите к воротам Цин И, пусть все вы вместе сравните с семьёй Цзян... ...что это? Я не очень хорошо умею разговаривать, так что, если я обиделся, простите, потому что вы, ребята, слишком слабы, вы можете только терпеть".

Слова Цзяна Эркяна заставили всех присутствующих побледнеть, все осмелились разозлиться, Ли Далан, казалось, был в хороших отношениях с Цзяном Эркяном, он... Протянув руку, он похлопал Цзян Эркиана по плечу и засмеялся: "Этот парень не очень хорошо говорит, так что не возражайте". Однако, я хотел бы спросить, как семья Цзян планирует защищать Цзян Чэна, в конце концов, он также является другом наших ворот Цин И".

"Это просто..." улыбнулся Цзян Эркиан, "Просто добавь к нему мощного служителя."

Служащий?

Ли Далангтон горько засмеялся: "Говоря легкомысленно, один из твоей семьи Цзян - занятой человек, у которого есть шанс позаботиться о нём"?

В это время Цзян Эркиан внезапно вытянул палец к носу и сказал всерьез: "Я единственный свободный человек в семье Цзян, вместо того чтобы Лучше есть пустую еду, чем делать что-то практичное, так что ты думаешь... как насчет меня?"

На мгновение весь конференц-зал замолчал, выражение Ли Далана застыло, глупо глядя на Цзян Эрцяня, а еще у меня яростно выкачалось сердце.

Смерть жизни!

http://tl.rulate.ru/book/41095/940668